

*Ходяков М.В., профессор
кафедры Новейшей истории России
Института истории СПбГУ*

Кризис рабочей силы и попытки его разрешения в России накануне событий 1917 года

О причинах, вызвавших к жизни революционные события 1917 года, уже написаны и еще будут написаны многие тома. Не абсолютизируя значение экономического фактора в русской революции, тем не менее, отметим наличие серьезных проблем в сфере обеспечения промышленности и сельского хозяйства страны рабочей силой.

В России роль государства при решении экономических проблем существенно возросла в годы Первой мировой войны. Влияние этого периода на изменения в экономике столь существенны и разнообразны, что без их учета невозможно правильно понять и оценить процессы, произошедшие в национальном хозяйстве не только в 1917 году, но и в первые годы советской власти.

В военное время правительство было вынуждено прибегнуть к регулированию хозяйственной политики, усиливая вмешательство во все сферы экономики, заставляя все силы служить войне. Сущностью «мобилизационной экономики» стало стремление ввести плановое начало в частнохозяйственные отношения. Однако оказалось, что опыт регулирования хозяйственной жизни России дал в это время войны весьма незначительные положительные результаты и очень много отрицательных – несогласованность действий многочисленных Особых Совещаний, комитетов, уполномоченных. Все это вместо регулирования приводило к серьезным затруднениям в доставке топлива для нужд промышленности, расстройству финансов, падению производительности на предприятиях,

росту числа забастовок.

Во второй половине 1915 г. были предприняты шаги, направленные на милитаризацию промышленности – военное министерство подготовило «Правила об объявлении промышленных предприятий, изготовляющих предметы государственной обороны, на особом положении» и «Правила об оставлении в предприятиях, изготовляющих предметы государственной обороны, военнообязанных рабочих и служащих с зачетом времени пребывания на работах в действительную военную службу». Одновременно с этим 27 июня 1915 г. Особое совещание по обороне государства приняло решение «Просить министра торговли и промышленности по соглашению с управляющим министерством внутренних дел безотлагательно выработать правила обеспечения шахт и рудников рабочими и немедленно провести их в жизнь»¹.

При этом не следует забывать того, что часть рабочих из городов ушла в деревню, на свое хозяйство, в котором после мобилизации начал сильно ощущаться недостаток рабочей силы. Нехватку рабочих-мужчин компенсировали трудом женщин и подростков. К 1917 г. на 100 рабочих-мужчин, занятых в промышленности, приходилось 80 рабочих-женщин (в 1913 г. – только 63²). Процесс вытеснения мужского труда и замены его трудом женщин и подростков, внедрение в рабочую массу значительно числа непролетарских элементов, отмечался во всех регионах страны. К 1917 г. 24 % всех занятых в металлопромышленности Петрограда рабочих составляли женщины³. Изменение состава рабочей силы привело также к увеличению числа вспомогательных и ремонтных рабочих (с 13,1 % в 1913 г. до 17,5 % к 1918 г.⁴).

С ухудшением состава рабочей силы упала и производительность труда. По данным будущего советского академика С.Г. Струмилина, опубликованным в начале 1920-х годов, в 1914–1916 гг. падение квалификации рабочих Петрограда в среднем составило 10 %, доходя по

отдельным отраслям до 40 %⁵.

Нехватка рабочих рук стала очевидной уже в 1916 г. Так, в декабре 1916 г. в Тургайской области (современный Казахстан) было объявлено военное положение. Ситуация была вызвана волнениями среди киргизов под предводительством хана Абдул Гафара в связи с указом от 25 июня 1916 г. о мобилизации на военно-тыловые работы коренного мужского населения. В целях скорейшего восстановления в Тургайской области общего порядка управления, Временное правительство 4 мая 1917 г. по представлению министерства внутренних дел приняло постановление «О прекращении действия военного положения в Тургайском, Иргизском и Кустанайском уездах Тургайской области»⁶.

С 1916 г. кривая индустриального производства неуклонно шла вниз. К этому времени в экономике России в массовом порядке использовался труд военнопленных. Уже осенью 1914 г. в пределах одного только Московского военного округа насчитывалось 52 пункта постоянного размещения военнопленных с общей численностью свыше 12,3 тыс. человек. Они были задействованы на сельскохозяйственных работах, в государственных предприятиях, а также в хозяйствах частных лиц. На предприятиях Донбасса и Приднепровья к лету 1916 г. работало 40 тыс. военнопленных, а к началу 1917 г. на всех предприятиях Новороссийского Общества в Юзовке (металлургическом заводе, шахтах, кирпичном, известковом заводе и карьере) – 7 тыс. военнопленных⁷.

Военнопленные использовались на строительстве железных дорог. Так, 20 марта 1917 г. управляющий хозяйственным отделом Управления по сооружению железных дорог инженер Е.К. Чижов привел любопытную статистику. Характеризуя заболеваемость рабочих на строительстве Мурманской железной дороги, он отметил, что ее уровень для русских рабочих составлял в тот момент времени 15 %, для китайцев – до 25 %, а для военнопленных – до 80 %⁸. Подневольный труд сотен тысяч

военнопленных не мог решить проблем в экономике.

Одной из попыток преодоления кризиса рабочей силы стали трудовые миграции в Россию «рабочих желтой расы». Эти вопросы стали предметом обсуждения на министерском уровне⁹. Вербовка рабочих на территории Китая была организована уже в 1915 г. Однако массовым этот процесс стал лишь с 1916 г. Наймом китайцев занимались как специальные посреднические компании, так и отдельные агенты. С целью обеспечения полевых работ 1917 года (которые предполагалось решить посредством «выписки значительно более крупных партий жёлтых и срочной доставки их, во что бы то ни стало, в Европейскую Россию»¹⁰) в июне 1916 г. при министерстве земледелия было решено сформировать особое междуведомственное совещание «для предварительного соображения вопроса об объединении действий отдельных организаций по вывозу в Империю рабочих-китайцев».

Тогда же министр финансов П.Л. Барк в письме председателю Совета министров Б.В. Штюрмеру высказал мысль о необходимости объединения усилий всех организаций по найму китайцев и их транспортировке в руках одного учреждения. Он предложил возложить эти функции на управление Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), которое пользовалось «как административной властью в полосе отчуждения, так и правом непосредственных сношений с местными китайскими властями, а также обладающее соответствующими органами, связями и долголетним опытом в пользовании китайскими рабочими...»¹¹

С октября 1916 г. начало функционировать Междуведомственное совещание по найму и перевозке рабочих желтой расы при КВЖД. Его заседания регулярно проходили до лета 1917 г.¹² К вопросам транспортировки китайцев в Россию подключилось также Переселенческое управление министерства земледелия. Количество китайцев в России росло, при этом условия их труда оставляли желать

лучшего. В итоге Временное правительство было вынуждено пойти на то, чтобы 20 марта 1917 г. по предложению министра иностранных дел П.Н. Милюкова принять решение «О предоставлении Китайской миссии в Петрограде ознакомиться с условиями работы и положением находящихся в России рабочих-китайцев». При этом китайский посланник должен был каждый раз предварительно получать разрешение соответствующих властей. Ознакомление с условиями работы и положением рабочих осуществлялось китайскими делегатами в сопровождении русских должностных лиц¹³.

Несмотря на установление нового политического режима, транспортировка китайцев в Россию осуществлялась на протяжении всей первой половины 1917 г., хотя и сопровождалась значительными трудностями. Так, 12 мая 1917 г. в Правление Общества КВЖД поступило очередное прошение о транспортировке в Россию (от Харбина до Архангельска) уже нанятых на работы по сооружению Мурманской железной дороги 200 китайцев¹⁴. Лишь после постановления правительства от 19 сентября 1917 г. воз китайских рабочих в Россию был прекращен¹⁵.

Итогом проводимой политики стал ввоз в Европейскую часть России около 70 тысяч человек китайских рабочих. Хотя по данным П.Л. Барка, сообщенных Б.В. Штюмеру в письме от 1 июня 1916 г., общее количество «выписываемых китайцев», должно было достичь 150 тыс. человек¹⁶.

Следует признать, что ни царское, ни Временное правительство в условиях продолжавшейся войны были не способны разрешить кризис рабочей силы. Ни военнопленные германского блока, задействованные в различных отраслях российской экономики, ни китайские рабочие, завезенные в Россию, не ослабили проблем национального хозяйства, которые были порождены Первой мировой войной.

-
- ¹ Журналы Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства (Особое Совещание по обороне государства). 1915–1918: в 3 т. / Под ред. А.П. Корелина, А.С. Грузинова. М., 2013. Т. 1. С. 537, 109.
- ² Воробьев Н.Я. Изменения в русской промышленности в период войны и революции // Вестник статистики. 1923. Кн. XIV. № 4-6. С. 141.
- ³ Пилецкая М. О составе рабочих металлообрабатывающей промышленности г. Петрограда // Металлист. 1918. № 6. С. 8.
- ⁴ Воробьев Н.Я. Изменения в русской промышленности. С. 145, 153.
- ⁵ Струмилин С.Г. Заработная плата в русской промышленности за 1913–1922 гг. // На новых путях. Вып. 3. М., 1923. С. 96–97.
- ⁶ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. Март – апрель 1917 года / Отв. ред. Б.Ф. Додонов. М., 2001. С. 355; Собрание узаконений (СУ). 1916. Ст. 2841; СУ. 1917. Ст. 667.
- ⁷ Бабаков А.В. Военнопленные в г. Суздале в годы Первой мировой войны // Материалы международной краеведческой конференции (17 апреля 2015 г.) / Отв. ред. И.В. Мишина. Владимир, 2016. С. 95–102.
- ⁸ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 833. Л. 117.
- ⁹ Там же. Д. 829. Л. 1.
- ¹⁰ Там же. Л. 225.
- ¹¹ Там же. Л. 79.
- ¹² Там же. Д. 830, 831, 833 и др.
- ¹³ Архив новейшей истории России. Серия «Публикации». Т. VII. Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 года. В 4-х т. Том 1. С. 148.
- ¹⁴ РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 838. Л. 170.
- ¹⁵ Там же. Д. 835. Л. 43-45.
- ¹⁶ Там же. Д. 829. Л. 78 об.